

Политические демонстрации и протесты с политическими требованиями — это нормальная практика в мировом политическом процессе, также один из способов выражения гражданского мнения в демократическом обществе. То, как часть жителей Гонконга выражают свое мнение и поправках к закону об экстрадиции, является демонстрацией неравнодушия к политической жизни и социальной ответственности. Политики и общество должны с пониманием относиться к политическим требованиям и протестам, учитывать озабоченность людей в решении сложных вопросов.

Тем не менее события 2019–2020 гг. в Гонконге в результате протестной деятельности, в основном молодежи, из демократических требований эволюционировали в экстремистские, террористические бунты. В ходе беспорядков в Гонконге участники протестов вели себя все агрессивнее, совершали акты вандализма, громили станции метро и административные здания, нападали на полицейских, бросали в них камни и бутылки с зажигательной смесью, осыпали ядовитыми химикатами, устраивали поджоги (положили здание гонконгского отделения информационного агентства «Синьхуа»), наносили увечья обычным гражданам (в своем радикализме пошли еще дальше и подожгли прохожего), разрушали магазины и банки, избивали журналистов, перекрывали дороги, блокировали аэропорт, заставляли университетских педагогов высказать открыто свою политическую позицию, избивали несогласных с ними сокурсников и студентов из материкового Китая. Протестующие оскорбляли и нападали на туристов разных полов и национальностей, а также на инвалидов и невинных детей, у всех на глазах линчевали прохожих. Атаковав здание законодательного органа, протестующие уничтожили эмблему района, повредили портреты нынешних и бывших его руководителей, исписали стены политическими лозунгами и бросили в море государственные флаги. Это есть совершили ряд шокирующих, возмутительных действий, серьезно нарушали закон и грубо оскорбляли национальное достоинство китайских граждан.

Насилие в отношении невинных — это жестокий террористический акт. Такое поведение неприемлемо для человеческой цивилизации. Эти беззаконные, нарушающие права человека и лишенные человечности зверства полностью вышли за рамки цивилизованного общества. Квалифицировать действия радикалов как мирную демонстрацию официальная пресса не стала, поскольку мировой общественности было очевидно, что это вероломные, безрассудные, безответственные акции. Демонстранты не видели границ приемлемого, действуя вопреки морали и закону.

человека противоположных взглядов (противника). Так, судебные практики²¹² свидетельствуют, что у молодых людей сохраняются мотивы к совершению экстремистских акций на почве политической, идеологической расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды в отношении определенных социальных групп²¹³.

Дальний Восток России по своему классовому и этническому составу очень неоднороден, поэтому здесь сохраняется опасность разрушения модели конструктивного взаимодействия власти и оппозиции государства и гражданского общества, религиозных и этнических групп между собой в процессе их участия в культурной и экономической жизни региона.

§ 4. Политический экстремизм в протестных акциях в Гонконге: причины, следствия и меры борьбы правительства КНР

Контекст протестных акций в Гонконге

В 2019 г. правительство Гонконга²¹⁴ предложило законопроект об экстрадиции. В случае его принятия законопроект позволил бы местным властям задерживать и выдавать лиц, находящихся в розыске на территориях, с которыми Гонконг не имеет соглашений об экстрадиции, включая материковый Китай и Тайвань. Отправной целью данной инициативы было улучшить правовую систему Гонконга. Однако данная инициатива вызвала протест части жителей региона. После полного отзыва законопроекта протесты не закончились. Участники акций требовали расследования действий силовиков во время протестов, изменения избирательного права, отставки главы администрации района Кэрри Лам. Массовые демонстрации в Гонконге вызвали большой социальный резонанс, привели с 1 июля 2022 г. к должности главы администрации Гонконга Джона Ли Качху и до сих вызывают широкое общественное беспокойство на международном уровне.

²¹² Скинхеды, борцы с системой : Кто такие «приморские партизаны» и какие преступления они совершили [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/19/skinhedy-bortsy-s-sistemou> (дата обращения: 14.09.2022).

²¹³ Есаков Г. А., Коробев А. И. Неофашизм как проявление экстремизма: проблемы уголовно-правового противодействия // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. №. 2. С. 138–148.

²¹⁴ Гонконг (Сянган) является специальным административным районом Китая, официально: Специальный административный район Гонконг (далее — SAR).

В любых странах во время политических протестов, демонстраций, применение насилия считается незаконным. Протестующие в Гонконге под флагом демократии, декларируя «верховенство закона», требуют демократию, считая, что сами декларации дают им карт-бланш для любых действий. Это типичное проявление «экстремистской демократии», которая часто сознательно истолковывает понятие «демократия» в свою пользу. В протестных акциях Гонконга был опробован именно этот сценарий, что не могло не сказаться серьезным образом на безопасности и стабильности общества. Антиобщественные насильственные действия не только помешали жизни людей, но и нанесли серьезный ущерб национальной репутации и экономическим перспективам Гонконга, а также бросили вызов политическому курсу «Одна страна, две системы» и государственному суверенитету.

Демонстрации, продолжавшиеся несколько месяцев, нанесли особый и сильный удар по стабильности и оказали серьезное воздействие на экономику Гонконга. Согласно данным правительства Специального административного района Гонконг, его экономические показатели за первые шесть месяцев 2020 г. в целом упали, за исключением отдельных секторов. В связи со сложной политической ситуацией в Гонконге было выпущено предупреждение 18 странам и регионам о небезопасности туризма. Больше всего пострадали обычные граждане.

Главные стимулы эскалации экстремистского насилия

В процессе эскалации насилия во время протестов в Гонконге негативную роль сыграли ряд западных стран (США и Великобритания) и их СМИ). Некоторые западные политики постоянно вмешивались во внутренние дела Гонконга в своих целях. В западных СМИ появились тенденциозные материалы о конфликтной ситуации. Медиа указанных стран неустанно подогревали протестные настроения, тем самым поддерживая антиправительственные выступления и способствуя эскалации насилия. Таким образом, вмешательство внешних сил и беспринципная поддержка некоторых западных стран создали иллюзию справедливости и приемыслости применения насилия.

Действительно, среди протестующих есть радикалы и преступники. Но во многих протестных движениях участвуют люди с мирными намерениями, часть из которых искренне заблуждаются в оценке событий или ангажированы. А за кулисами внешние кукловоды управляют протестами, поддерживают радикалов, оправдывают насилие,

создают политическую ситуацию в Китае и Гонконге; координируют протесты и финансируют протесты. В пропаганде, направленной против КНР, смешивались правда и ложь, «черное» выдавалось за белое, оправдывалось «решение проблем насильем», которое якобы принесет Гонконгу больше свобод. В западных медиа прославляли протесты радикалов, представляя их борцами за демократию. Спикеры западных представителей американского Конгресса открыто заявили, что протест в Гонконге — это приятное глазу зрелище. Все это заставило всех граждан Гонконга втянуться в политические споры и спровоцировало социальные противоречия.

Во время протестных акций Гонконг находился в хаотичной ситуации. Западные политики не стремились восстановить общественный порядок, а поддерживали манифестантов и помогли совершить насилие. Такая поддержка дает протестующим основание верить, что на Западе существует демократическое братство и западные политики искренне заботятся о благополучии гонконгцев.

Китайское правительство открыто обвинило Америку, заявив, что протестные акции в Гонконге — это еще одно произведение американской внешней политики²¹⁵. Данное утверждение имеет под собой основание. Формальные представители США неоднократно выражали поддержку протестующим и встречались с модераторами (лидерами) протеста в Гонконге, что в итоге возымело действие. В свою очередь, Америка приняла закон «О правах человека и демократии в Гонконге», позволяющий американскому правительству вводить санкции против китайских госслужащих, которые «участвуют в попрании прав человека в Гонконге». Все это происходило на фоне попыток Соединенных Штатов договориться с Пекином по поводу возникших торговых споров. Протест действительно был организован. В ходе интервью с представителями студенческого совета китайского университета Гонконга на радио- и телеканале «Жемчужина Гонконга» в 2019 г. была предоставлена информация о том, что демонстранты думают о демонстрациях, в которых они участвуют. В ответ на последовательные и прямые вопросы ведущего девушка сообщила, что «профессиональные консультанты и профессора» сказали им, что их «призывы» могут быть достигнуты через постоянные демонстрации и что

²¹⁵ Чэнь Цинцин, Лин Дэ. Когда закончится беспорядок в Гонконге? Китайская сторона задала вопрос Америке: какую роль она играет [Электронный ресурс]. URL: <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnK1Su8> (дата обращения: 10.12.2019). (Кит.)

в процессе достижения цели не исключена возможность применения насилия»²¹⁶.

Гонконг — плюралистическое общество, и неудивительно, что в нем существуют разногласия, порой существенные, по некоторым вопросам, как в случае отклонения проекта закона об экстрадиции. Но экстремистские радикалы, использовавшие происходящее для создания насильственной общественной конфронтации, стремились не к изменению планов правительства по принятию закона об экстрадиции, а к подрыву доверия к курсу «Одна страна, две системы» и авторитета правительства Гонконга и центрального правительства КНР с целью, развязав беспорядки в Гонконге, удовлетворить политические амбиции небольшой группы людей.

Анализ информационной ситуации вокруг Гонконга позволяет сделать вывод, что развитие событий было намного сложнее, чем казалось, а поводом протеста скрывалось нечто иное. Здесь сошлись интересы различных мировых сил, посчитавших возможным вмешательство в дела другой страны, и все вышло далеко за пределы правовой проблемы. Став полем битвы в международной игре, Гонконг превращается в еще одну разменную монету, которую используют для политического давления на КНР.

Ложная информация, «фейковые» (поддельные, фальшивые) новости и тенденциозные сообщения в западных СМИ и социальных сетях стали одним из главных стимулов к обострению насилия. Западные СМИ позиционируют себя как независимые и объективные. Хаос в Гонконге продолжался уже несколько месяцев, а ситуация не улучшалась. BBC, CNN, «The New York Times» и другие авторитетные СМИ постоянно манипулировали аудиторией, публикуя ложную информацию или вырывая ее из контекста. Фейковая информация, размещенная в Интернете, ретранслировалась профессиональными и авторитетными журналистами, и за «эхом» от фейков аудитория не слышала голоса справедливости, тем самым медиасообщество способствовало совершению зла.

Например, агентство «Reuters» опубликовало так называемую эксклюзивную новость, в которой утверждалось, что глава администрации Гонконга Кэрри Лам подала в Пекин отчет, в котором предлагалось активно рассмотреть «пять требований», выдвинутых протестующими и

²¹⁶ Доказательно! «Профессиональные консультанты» подстрекают к насильственным демонстрациям молодежи в Гонконге [Электронный ресурс]. URL: <http://baijiahao.baidu.com/s?id=1643203591470694674&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.12.2019). (Кит.)

Гонконге, но отчет был отклонен Пекином²¹⁷. Китайские СМИ (Global Times) опровергли эту полностью поддельную новость. Статья содержала всевозможные довушки. Так, использовались некоторые реальные публикации интернет-портала, выдаваемые за протестные акции, например гонконгский информационный портал, который состоялся 7 августа в Шэньчжэне. Тогда же агентство «Reuters» была сфабрикована еще одна поддельная новость о том, что центральный правительство отказало Гонконгу в его желании пойти на компромисс с протестующими, что подтолкнуло радикальных демонстрантов к более явной конфронтации с Пекином и привело к дальнейшей эскалации беспорядков в Гонконге²¹⁸.

Во время протестов было много слухов о гонконгских полицейских, которые якобы стреляют в демонстрантов без повода; бездоказательно обвинили полицию в убийстве 15-летней девочки и сексуальном насилии в отношении протестующей девушки. Дезинформация общественного мнения привела к волне возмущений и увеличению насилия. 28 августа на пресс-конференции полиция Гонконга уточнила, что опубликованные CNN сообщения об использовании бензиновых бомб полицией основаны на слухах. CNN извинилась перед полицией Гонконга за опубликованную информацию²¹⁹. Полиция также обратилась к руководству YouTube, Facebook, Twitter с просьбой удалить фейковые новости, но получила отказ на том основании, что люди имеют право публиковать и получать такую информацию, которая им нужна. Так легитимизируется свобода распространения фейков. Кроме того, англо-американские СМИ постоянно намекали на возможность применения Пекином жесткой силы и повторения событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., что вызывало тревогу и подталкивало протестующих к еще большему насилию «за свободу и демократию» «во избежание трагедии».

Социальные сети и группы не только стали источниками дезинформации, но и ускорили процесс ее распространения, что послужило разжиганию ненависти и агрессивному поведению, наблюдаемому при разлитии событий. Ненавистнические, лживые, радикальные высказывания

²¹⁷ Позор! Reuters использует поддельные новости для борьбы за общественное мнение [Электронный ресурс]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKmKmuEi> (дата обращения: 10.12.2019). (Кит.)

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Клевета об использовании бензиновой бомбы со стороны полиции Гонконга: CNN извинилась перед полицией и уладила информацию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com/ga/2019/08-29/8940873.shtml> (дата обращения: 10.12.2019). (Кит.)

ускоряли разрыв в обществе, подпитывали насилие и причинили вред всем гонконгцам.

В развитии современных технологий намечается противоречие. Нередко эти технологии обеспечивают одностороннюю информацию. С одной стороны, веб-платформа является открытой и доступной, позволяет делиться любой информацией, с другой стороны, при этом она создает все больше условий для закрытости платформенного информационного пространства и ограничения свободы слова, что способствует радикализации. Новые медиатехнологии позволяют постоянно предлагать аудитории однотипные материалы. На основе прежних записей и читательских предпочтений пользователям рекомендуются статьи, где излагаются похожие взгляды, в итоге многие могут постоянно получать одностороннюю информацию. В случае с Гонконгом аудитория получала публикации с ключевыми словами «черная полиция», «демонстранты были разогнаны», «полиция применила слезоточивый газ» и т. п. На деле радикалы продолжали провокации, бросали кирпичи, совершали поджоги и другие акты насилия, но это оставалось за кадром, т. е. замалчивалось.

«Поддельные новости» противоречат принципу правдивости, подрывают доверие общества, искажают ценности людей, усиливают отчуждение и расслоение в обществе. Чтобы этого не допустить, правительство должно принимать ответные меры по нейтрализации недобросовестных СМИ.

Высокая политизация накопленного недовольства части жителей Гонконга структурными проблемами на социально-экономическом уровне общества привела к крайней степени политической напряженности. В Гонконге действительно хватает проблем: проблемы жилья, нехватка пространства для карьерного роста, увеличение разрыва между богатыми и бедными и т. д. Молодые люди, сталкиваясь с жизненными трудностями, не приемлют политический курс администрации Гонконга и центрального правительства Китая.

Гонконг когда-то был единственным «окном», связывающим мир с материковым Китаем, что создавало беспрецедентные возможности для развития страны. Но политика реформ и открытости континентального Китая лишила Гонконг этого преимущества, и в его историческом развитии наступил поворотный этап. В связи с повышением цен на жилье, трансформацией развития и другими факторами Гонконг утратил ряд своих привилегий, и многие молодые люди там испытали большое жизненное давление, неизбежно копилась обиды.

Вследствие полувековой колониальной истории дискурс вокруг Гонконга больше понятен западным СМИ. В пропагандистских материалах

западных СМИ сформировалась идея, что население Гонконга находится в репрессированном состоянии из-за угрозы насилия и усиления тотального влияния Пекина, что еще больше усиливает неприязнь части жителей к центральному правительству. Артикулировать оппозиционные настроения гораздо проще, чем формулировать конструктивные предложения по созданию новой политической реальности. Оппозиция занимает значительную часть медиадискурса в Гонконге, их яркие, неформальные взгляды и лозунги могут быть привлекательны для местных жителей. Политическое насилие не приводит ни к чему, кроме запугивания, устрашения и причинения вреда гражданам КНР и жителям Гонконга. Во время политических протестов для местных элит значимы рациональный анализ истинных причин экстремизма и поиск решений, а не политизация региональных проблем для радикального подрыва авторитета центрального правительства КНР.

Позиция и меры противодействия экстремизму в Гонконге со стороны китайского правительства

Китай непоколебим в стремлении защищать национальную целостность, суверенитет и поддерживать принцип «Одна страна, две системы», противостоять любым иностранным вмешательствам в дела Гонконга. Решение проблемы с протестами является прерогативой гонконгской власти. И то, что Китай не вмешивается, — это проявление его единства и верности политическому курсу «Одна страна, две системы». Беспорядки в Гонконге в итоге прекратились благодаря тому, что, во-первых, уважение к местному укладу Гонконга превалировало, а во-вторых, политические протесты были погашены правительством Гонконга без вмешательства центрального правительства.

Китайское правительство в отношении событий в Гонконге и следования экстремистских актов насилия имеет четкую позицию:

1) борьба с проявлениями экстремизма и терроризма в Гонконге основана на законе. Помимо демократии, прав человека и свобод, в ценностях гонконгцев есть еще один важный аспект — верховенство права. Наказание насилия в соответствии с законом — основа борьбы с проявлениями терроризма в Гонконге, а также обеспечения личной безопасности и общих интересов Гонконга²²⁰.

²²⁰ Пресс-конференция Синьхуа: ученые обсуждали ситуацию в Гонконге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cntt.cn/zpdx/72585.html> (дата обращения: 09.12.2019). (Кит.)

2) недопустимо терпимое отношение ко всем формам политического экстремизма и терроризма. Китай утверждает, что независимо от того где и когда происходит экстремистская и террористическая деятельность, против кого, кем и каким образом она ведется, международное сообщество должно занять единую позицию, решительно бороться с ней и ни когда не подходить к экстремизму и терроризму с использованием «двух разных стандартов»;

3) борьба с экстремизмом и терроризмом должна быть адресной и целенаправленной, чтобы не повредить невиновным;

4) в борьбе с политическим экстремизмом и терроризмом должны приниматься меры по устранению не только их последствий, но и причин их возникновения. Конфликты и социальная неустойчивость являются очагами порождения экстремизма и терроризма, и только фундаментальное решение двух основных проблем — сохранения мира и устойчивого развития при содействии социальной справедливости приведет к полному искоренению экстремизма и международного терроризма;

5) борьба с политическим экстремизмом и терроризмом требует укрепления международного сотрудничества. Уличное насилие в Гонконге было воспроизведено в ряде других стран и городов, а экстремисты из Гонконга сохраняют свои контакты с иностранными идеологами сепаратизма. Отчасти это происходит из-за двойных стандартов западных стран. В Испании, Великобритании и Чили протестующие скандировали лозунги о превращении местного города во «второй Гонконг». Уличное насилие — это своеобразный «ящик Пандоры», с которым ни одна страна не может справиться самостоятельно. Человеческая цивилизация не имеет права погружаться в хаос экстремизма, и международное сообщество должно объединиться, чтобы победить «вирус» насилия.

Вместе с тем ряд политических мер китайского правительства способствовали деэскалации.

Во-первых, решительная поддержка правительства и полиции Гонконга с целью остановить беспорядки и восстановить законность. Для пресечения беспорядков правительство САР провело специальные административные совещание и выпустило ряд нормативных мер по пресечению уличного насилия. Законодательный запрет участникам протестов носить какие-либо предметы, закрывающие лицо и мешающие идентификации личности, под санкцией штрафа в 3,2 тыс. долл. или лишения свободы сроком до года оказался самой эффективной мерой. Анонимность протестующих, скрывающих свое лицо, способствует эскалации насилия, так как жертвы обезличенного насилия предъявляют претензии к публич-

ной администрации в связи с ее неспособностью обеспечить общественную безопасность. (Запрет на ношение масок во время митингов и массовых мероприятий действует как минимум в 15 странах, включая США, Канаду, Германию и Францию.)

Во вторых, соразмерное в соответствии с законом наказание тех, кто осуществляет беспорядки на улицах. Граждане Гонконга пользуются полной свободой участия в шествиях, демонстрациях и митингах, гарантированной основным законом. В Гонконге ежегодно проводятся многочисленные марши, которые придерживаются принципов миролюбия, демократии и ненасилия, правительство САР уважает общественное мнение и готово идти в ногу с запросами гражданского общества в духе открытого общества и инклюзивного управления. При этом реализация политических прав и свобод посредством протестов и насилия, бросающих вызов общественному порядку, является противоправным посягательством на публичную власть, оспаривающим ее авторитет. Общество должно четко понимать границу между рациональным выражением мнения и политическим экстремизмом, неприемлемо отсутствие юридической определенности, смешивание этих понятий в правовом поле. Центральное правительство КНР, правоохранительные и судебные органы Гонконга должны действовать строго и беспристрастно для пресечения экстремистской пропаганды и актов радикального насилия, которые готовят экстремисты.

В-третьих, политическое значение имеет использование различных социально-экономических каналов для предупреждения вмешательства внешних сил в дела Гонконга. Вследствие политического вмешательства отдельных стран во внутренние дела КНР и активности прозападных СМИ многие граждане оказались недостаточно хорошо информированы о насилии в Гонконге. Послы КНР в развитых государствах знакомили мир с истинными причинами протестов в Гонконге, публикуя авторские статьи, а посол в Великобритании Лю Сяомин провел специальную пресс-конференцию с китайскими и иностранными СМИ, чтобы ознакомить их с принципиальной позицией Китая.

Насчет возможного торга с Америкой по поводу Гонконга на фоне китайско-американской экономической конфронтации МИД КНР четко заявил, что Китай не будет жертвовать своими принципами в Гонконге в обмен на заключение торгового соглашения с американской стороной. Китай никогда не торгуется по политическим вопросам под давлением экстремистов. Гонконгский вопрос является чисто внутренним делом Китая, и страна решительно выступает против любого внешнего вмешательства

неизвестно от того, из какой страны оно исходит²²¹. Председатель СФ Цинянин после долгого молчания на саммите БРИКС в Бразилии заявил, что Пекин не пойдет на компромисс в этом вопросе.

Экономическая мощь — еще один способ Китая противостать иностранному вмешательству. Генеральный менеджер клуба «Хьюстон Мопсу» 4 октября 2019 г. выразил солидарность с участниками антиправительственных протестов в Гонконге, написав в «Твиттере»: «Скажите за свободу, отстаивайте Гонконг». Затем Мори быстро удалил свой твит, но его поступок вызвал бурную реакцию в китайском обществе. Государственный телеканал CCTV заявил об отказе в дальнейшем транслировать игры НБА, а китайские компании прекратили сотрудничество с командой.

В-четвертых, экстремизму в Гонконге противостоит призыв к журналистскому сообществу брать на себя социальную ответственность. В ситуации социально-политического конфликта особенно необходимо создание повестки дня для мирного, рационального диалога. Здесь СМИ, как общественный институт, должны не только критиковать и обвинять, но и делиться с аудиторией своими наблюдениями, сопровождая их анализом и размышлениями по поводу происходящего, публиковать положительную, позитивно мотивирующую информацию, чтобы пробудить общественность, раскрыть для нее суть дела и придать событиям позитивную социальную динамику.

Главные направления деятельности государственных китайских СМИ во время эскалации политического экстремизма в Гонконге:

- раскрытие ложных и фейковых новостей, слухов и современных публикация ответных правдивых материалов;
- обнаружение истинных виновников и объяснение мотивации внешних сил и роли модераторов в протестных акциях;
- призыв жителей Гонконга и протестующих к самостоятельному размышлению о происходящем и рациональному выдвиганию требований;
- изложение информации в зарубежных СМИ о нормах и требованиях протестующих и о наказании за нарушение правил поведения во время политических протестов; ознакомление аудитории с их двойными стандартами в освещении протестных событий;

²²¹ *Жэнь Юй*. Разыгрывание «тонкостной карты» обречено на провал [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/tmgf/html/2019-08/30/nw.D110000genpmb_20190830_2-04.htm (дата обращения: 09.12.2019). (Кит.)

• убеждение внутренней и внешней аудитории в том, что насилие и экстремизм не являются коллективным шаблоном для всех Гонконгцев;

• освещение различных мероприятий, нацеленных на приостановление насилия, трансляция мнений граждан КНР — жителей Гонконга, их желания остановить насилие;

• поддержка гонконгской полиции, старающейся установить законность и порядок в регионе.

В СМИ публикуется в основном достоверная, разумная и качественная информация, которая способствует оздоровлению политической и культурной жизни общества. Публикации, содержание которых разжигает ненависть и порождает порочную предвзятость, приводят к противопоставлению в обществе и способствуют насилию.

Профессиональным СМИ не следует распространять сообщения с риторикой ненависти, по максимуму освещая события с разных позиций, чтобы показать истину и отбросить неправду, проводя четкую границу между рациональными требованиями и политическим экстремизмом. В то время как правительство Гонконга и КНР пытаются продемонстрировать открытость к переговорам, создавая платформу для диалога, правоохранительным органам следует расширять коммуникационные возможности, используя больше социальных сетей и веб-платформ для публикации информации о политических протестах, и рационально реагировать на проблемы, чтобы снизить недовольство в гражданском обществе и исключить панику.

Размышления об окончательном решении проблем в Гонконге

После беспорядков 2019–2020 гг. в Гонконге многие задавались вопросом, в чем именно причина произошедших там протестов. По мере развития ситуации обнаружилось значительные проблемы в политической, образовательной, медиа, судебной и других областях жизни региона. Решение политической ситуации вокруг Гонконга по-прежнему требует пристального внимания государства. Вопросы материального благополучия, жизненно важные для населения, составляют приоритет государственного управления в Гонконге. Один из наиболее благоприятных факторов для решения реальных проблем Гонконга — непрерывные реформы, быстрое развитие экономики и общества и открытость миру на материковом Китае. Кроме того, необходимо усилить у гонконгцев патриотические настроения и чувство идентичности. Однако процесс восстановления и развития чувства национальной идентичности в Гонконге требует времени. Китайскому

правительству нужно открыть путь к диалогу, терпеливо и с пониманием относиться к обеспокоенности жителей Гонконга. В любом случае страна не должна позволить внешним силам прервать Гонконг в поле боя.

При этом правительству материкового Китая рекомендуется:

1) активно использовать внутреннюю «мягкую силу» страны, что особенно важно для сплочения всего народа, включая и антиправительственных настроенных гонконгцев;

2) усилить авторитетность и доверие к китайским СМИ, поднять и усилить дискурсивную власть и права голоса страны с помощью СМИ обрести положительную позицию в международной информационной среде. Если сянганское общество будет иррационально, на эмоциях не принимать события, игнорируя правду и доверяя слухам, оно может скатиться в пропасть экстремизма и терроризма.

Глава 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

§ 1. Преступления экстремистской направленности

Само понятие преступлений экстремистской направленности появилось в Уголовном кодексе Российской Федерации после принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О противодействии экстремистской деятельности“»²²², которым была введена ст. 282.1 УК РФ, представляющая уголовную ответственность за «создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 148, 149, частями первой и второй статьи 213, статьями 214, 243, 244, 280 и 282 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности)». Как видно из цитаты, перечень преступлений экстремистской направленности был исчерпывающим.

Позже законодатель пошел по пути унификации — в 2007 г. диспозиция ч. 1 ст. 282.1 УК РФ была изменена и из нее исключили приведенный перечень, оставив лишь формулировку «преступления экстремистской направленности». Одновременно в примечание к названной статье было включено следующее понятие: «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления,

²²² Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.